

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Вольский Михаил Валентинович

Кандидат исторических наук.
[г. Воронеж].

E-mail: mv1973@bk.ru

Volsky M. V.

Candidate of historical sciences.
[Voronezh].

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей развития и деятельностью централизованного руководящего органа пенитенциарного ведомства Российской Империи – Главного тюремного управления.

Ключевые слова: Главное тюремное управление, тюрьма, каторга, ссылка, преступление, наказание.

QUESTIONS OF ACTIVITY OF THE MAIN PRISON ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES

Abstract: The article deals with issues related to the history of development and activities of the centralized governing body of the penitentiary Department of the Russian Empire-the Main prison administration.

Key words: General prison administration, prison, penal servitude, exile, crime, punishment.

Исследуя работу российского Главного тюремного управления, надо отметить, многофункциональность и влияние Министерства внутренних дел (МВД) Российской Империи в течение XIX в., что представляло определенную проблему для организации деятельности исправительных учреждений в стране. О многофункциональности МВД свидетельствует широкий круг нормативных актов, регламентировавших его деятельность. Структура и полномочия российского МВД в то время определяли законодательные акты, посвященные: Комитету Министров, российским министерствам, органам внутренних дел, духовным делам и иноверцам, кредитным обществам, промышленности, почтово-телеграфной службе, строительным организациям, обществам страхования, продовольственным обществам, обществам призрения, регламентации врачебной деятельности, правилам цензуры и печати, положениям о предупреждении преступлений и нормам уголовного судопроизводства.

На этом фоне деятельность тюремных учреждений представлялась как часть

общегосударственного хозяйства, касающаяся многих аспектов общественной жизни. В результате, таким образом, за различные стороны государственного хозяйства отвечали не только разные подразделения в составе Министерстве внутренних дел, но и разные ведомства.

Поэтому, главной особенностью российского тюремного ведомства стала его разбросанность по восьми государственным структурам, что не способствовало принятию эффективных решений и отнимало много времени на бюрократические согласования.

Даже содержащиеся в местах заключения арестанты принадлежали к разным ведомствам. Так, революционеры и прочие политические деятели находились в ведении жандармов. Церковных вероотступников контролировал Синод. Военных преступников охраняли и этапировали специальные структуры Военного министерства, обыкновенных уголовников работники МВД и т.д. [1, С. 1203]

Смирительные и работные дома находились в ведении Приказов общественного призрения, подчиненных губернаторам.

После крестьянской реформы 1861 г. в Российской Империи произошли серьезные изменения, которые коснулись всех сфер жизни общества.

К моменту начала пенитенциарной реформы в 1879 г. в тюремном ведомстве складывалась следующая ситуация.

По сути, тюремное дело было не организовано, и на местах отсутствовали органы управления, способные влиять на положение дел. Тюремные учреждения относились к ведению градоначальников и губернаторов и финансировались, как правило, за счет пожертвований.

Одной из основных проблем российского тюремного ведомства, помимо руководства разными государственными структурами, оставалось отсутствие связи между губернским правлением и попечительским обществом. Проверки тюремной администрации не осуществлялись, что приводило к постоянным злоупотребления на местах. Именно поэтому и было принято решение о создании единого руководящего центра для мест лишения свободы.

Не вызывает сомнения, что в то время на государственном уровне осознавали необходимость осуществления тюремной реформы.

Попытки некоторого реформирования российской тюрьмы были предприняты уже в 1817 – 1819 гг. В результате возникло в 1819 г. Российское попечительское о тюрьмах общество [2, С.35].

Однако это преобразование не смогло разрешить массу проблем, связанных с повседневной тюремной жизнью, т.к. попечительское общество не имело власти над администрацией мест заключения.

В 1877 г. начинает деятельность комиссия для преобразований в тюремной сфере. Она выделила несколько видов лишения свободы: арестантское отделение, рабочий дом, смирительный дом, арест с принудительными работами, денежные штрафы и дисциплинарные взыскания.

Анализируя практику исполнения наказаний, комиссия признала излишнюю многосложность системы исправительных наказаний. Заслуга вышеназванной комиссии состояла в классификации

самых видов наказаний: тяжелые работы, каторжный труд, поселение с Сибири и лишение сословных прав. Сами же каторжные работы давались на срок 4 – 15 лет [3, Л.71]. Преступника могли заключить и исправительный дом на 1,5 – 15 лет. В последнем случае предусматривалось одиночное заключение.

По авторитетному мнению комиссии наиболее распространенным видом наказания в будущем должно было стать тюремное заключение. Оно предполагалось довольно кратковременным (от 1 дня до 8 месяцев), но при строгой изоляции заключенных друг от друга путем одиночного содержания и обязанностью их повседневного труда.

Особняком являлось заключение в крепости. Подобный вид наказания напоминал исправительный дом или тюрьму, но предназначался для государственных преступников представляющих наибольшую опасность. Один из ведущих специалистов профессор С.В. Познышев отмечал в своих научных трудах именно не последовательность и сумбурность самого реформирования российской тюремной системы [4, С.130].

В рамках начавшихся преобразований второй половины XIX в. происходит реорганизация и тюремного дела. В 1879 г. в России было создано Главное тюремное управление (далее – ГТУ).

Созданному Монаршей Волей ГТУ было вменено, при самом его учреждении, в обязанность выработать подробности организации мест заключения и органов по их управлению.

Одной из базовых проблем будущей реформы российского тюремного ведомства стало укрепления властной вертикали нового руководящего органа. Необходимость подобных мер постоянно подчеркивал начальник ГТУ М.Н. Галкин-Враской. Кстати, первый начальник ГТУ пришел на свой пост с должности саратовского губернатора, а губернаторы в то время числились по штату Министерства внутренних дел России. Можно сказать, что проблемы тюремного ведомства М.Н. Галкину-Враскому были знакомы по месту его предыдущей службы. Именно под руководством М.Н. Галкина-Враского осуществлялась реформа тюремного ведомства. Одновременно формировался центральный и местный управленческий аппарат.

Серьезным шагом в плане мониторинга деятельности исправительных учреждений стало создание тюремных инспекций. Данная структура появилась благодаря правилам для тюремных инспекторов, носившим временный характер, и вступившим в действия по распоряжению российского МВД 30 июня 1879 г.

Упомянутые правила полностью регламентировали работу тюремного инспектора. Согласно данного документа тюремный инспектор в ходе командировки проверял финансовое хозяйство мест заключения и следил за выполнением должностных инструкций. Уникальность тюремной инспекции заключалась в том, что организация могла выступать с законодательной инициативой в рамках своих полномочий.

Среди них одной из наиболее важных проблем была оценка личного состава администрации каждого места заключения или исправительного учреждения для малолетних, с обозначением денежного содержания служащих. Помимо этого, уточнение служебных инструкций и проверка

профессионализма тюремного персонала.

Тюремный инспектор обладал самыми широкими служебными полномочиями. Для него были открыты любые места заключений по первому требованию. Он имел права отдавать указания тюремной администрации.

Параллельно для усиления контроля над деятельностью тюремной администрации вместе с инспекторами утверждается Совет по тюремным делам. В него входили высокопоставленные чиновники из различных ведомств Российской Империи. Вопросы для обсуждения в данном коллегиальном органе предоставлялись министром юстиции. Обычно обсуждались проблемы связанные хозяйственной работой тюремного ведомства и организацией конвойной службы. Однако данный орган собирался крайне редко, т.к. работа в нем для высших чиновников России носила скорее общественный, а не государственный характер и не оплачивалась.

Реальная же власть над тюремной администрацией и конвойной службой сосредотачивалась в руках Главного тюремного управления.

Действительно, находившиеся долгие годы в состоянии не благоприятном для своего развития и усовершенствования, места заключения и органы по их управлению крайне нуждались в реорганизации. Это касалось преобразований всех без исключения частей сложной пенитенциарной машины России – от тюрем и арестных домов до царской каторги.

В первоначальный штат ГТУ установленный Высочайше утвержденным 27 февраля (12 марта) 1879 г. решением Государственного Совета, вводилась штатная единица начальника ГТУ вместе с 20 чиновниками. Среди них были помощник, делопроизводители, журналисты и секретарь по тюремному ведомству. Отдельной структурой являлась инспекция по пересылке арестантов. Она включала главного и четырех региональных инспекторов [5, Л.68].

Уже тогда возникла мысль о чрезмерной ограниченности указанных штатов. С одной стороны увеличение штатов требовалось неотложностью вопросов тюремных преобразований, с другой стороны возникли определенные сложности с финансированием тюремной реформы со стороны казначейства.

Несколько усилить этот штат оказалось неизбежным с первых же шагов деятельности новообразованного Главного Тюремного Управления, так как, возложенные на него задачи по тюремно-строительной части тотчас же потребовали включения в его состав должности архитектора, на которого могли быть возложены как разносторонние строительные функции, так и разработка новых планов тюрем и различных тюремно-строительных приспособлений.

Причем, начиная с 1879 и по 1917 гг., в ведомстве происходили коренные преобразования и изменения. К 1913 г. штатный персонал ГТУ составлял двадцать девять человек с денежными окладами соответствующие их классному чину [6, Л.75].

Между прочим, для содержания штата ГТУ на основании выпущенного распоряжения от 10 июня 1909 г. был взят государственный денежный кредит, который периодически увеличивали.

Указанная временная мера несколько облегчила затруднительное положение работников

ГТУ, в смысле увеличения его рабочих сил, но не разрешила саму проблему обеспечения окладов. Предложение об изменении штатов Главного Тюремного Управления находилось на рассмотрении законодательных учреждений с 1912 г.

Что касается до местных подразделений ГТУ, то ими руководила тюремная инспекция. Данные о последовательном учреждении их в различных местностях Империи и развитии их деятельности представляют отдельный интерес.

Всего в ведении Главного Тюремного Управления оказалось до семисот губернских и уездных тюремных замков, исправительных и арестных отделений, пересыльных и каторжных тюрем (не считая при этом каторги на о. Сахалин, а также этапных, полицейских и арестных помещений). Долгие годы на местах не было установлено никаких органов управления этими учреждениями, которые бы имели основания считаться специально ведающими тюремными учреждениями, и были бы ответственными за их состояние.

На основании действовавших узаконений первенствующая роль в деле управления тюремными учреждениями принадлежала губернаторам на местах, ближайший же надзор за тюремными учреждениями, до введения института тюремных инспекций, вверен был губернским правлениям, ведавших к тому же вопросами административной и хозяйственной деятельности тюремных учреждений.

Кроме того, к числу местных органов управления местами заключения принадлежали еще тюремные комитеты и отделения в отношении губернских и уездных мест заключения и попечительства в отношении исправительных арестантских отделений.

Несмотря на это полностью тюремную администрацию никто не контролировал. Помимо этого, ни одна государственная структура не могла добиться прямого руководства. Непрерывного же наблюдения на местах стали требовать и приведенные в жизнь преобразования, например, вследствие введения в действие Закона от 6 января 1886 г. «Об учреждении арестных работ» [7, Л.78].

Имея в виду указанные соображения Государственный Совет, при рассмотрении проекта об учреждении губернской тюремной инспекции, первоначально, в виде опыта решил применить указанную практику в нескольких губерниях. 21 марта 1890 г. мнение Государственного Совета было Высочайше утверждено и потому именно эту дату принято считать днем призвания к жизни нового института общества – тюремных инспекций, которые появились в большинстве областей России.

Интересно, что по аналогии с дореволюционным опытом царской России ныне в уголовно-исполнительной системе существуют Управления и Главные Управления субъектов Российской Федерации.

Таким образом, необходимо отметить, что после реформы судебной системы в 1864 г. правительство вынуждено было начать реформировать во многом устаревшую к тому времени систему управления тюрьмами и иными местами заключения. Неизбежно встал вопрос о тюремной

реформе, который было решено начать с создания генеральной тюремной администрации в составе Министерства внутренних дел Российской Империи.

В 1879 г. в Российской Империи в составе МВД было создано Главное тюремное управление, которое сосредоточило в своих руках все вопросы тюремной службы и продолжало свою деятельность до октября 1917 г.

Все дальнейшие преобразования в пенитенциарном ведомстве происходили на фоне уже созданной централизованной системы управления местами содержания под стражей.

Следующим важным шагом на пути реформирования пенитенциарной системы была передача Главного тюремного управления 13 декабря 1895 г. в состав российского Министерства юстиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод Законов Российской Империи. Т. 14. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. Свод Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею. СПб., Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1857;
2. Детков, М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М.Г. Детков. – М.: Изд-во «Интерправо», 1994;
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.;
4. Познышев, С.В. Очерки тюремоведения / С.В. Познышев. – М.: Печ. А.И.Снегиревой, 1913. – 264с.
5. ГАРФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.;
6. ГАРФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.;
7. ГА РФ. Ф. 122.Оп.1.Ч.1. Д.176.